

Риен, надув щеки, вышел из главного корпуса.

— Проклятье! Этот серебряноволосый мальчишка всё-таки своего добился! — яростно проворчал маленький омега-фанат. — Командующий наконец-то обратил на него внимание, это просто ужасно!

Действительно ужасно! Если Командующий заметил его сегодня, что, если завтра он захочет на нём жениться?

— О боже, о боже... — Риен поспешно обхватил голову руками.

О каких кошмарных вещах он только что подумал!

— У тебя с головой не всё в порядке?

Раздался холодный, приятный бархатный голос. Риен увидел стоящего у клумбы высокого и длинноногого вице-президента студенческого совета.

— Таньсин! — возмутился Риен. — Как ты можешь так меня оскорблять!

— Я не оскорблял тебя, — ответил Чу Таньсин.

Он поднял свои черные, узкие, слегка опущенные глаза и равнодушно скользнул взглядом по взъерошенной зелёной макушке Риена.

— Я просто спросил, — Чу Таньсин не вкладывал в свои слова никакой злобы, это был обычный вопрос: — У тебя с головой не всё в порядке?

Риен: «...»

Нужно стараться сохранять улыбку.

— У меня всё в порядке, спасибо, — процедил сквозь зубы Риен.

Чу Таньсин снова окинул его взглядом, словно всерьёз проверяя, не болен ли он.

— Понятно.

Он отвернулся и зашагал в сторону главного корпуса.

— Постой! — Риен внезапно вспомнил о своём задании. Как он, хрупкий омега, может в одиночку таскать такие тяжелые питательные растворы? — Таньсин, скажи, у тебя сейчас есть время?

Маленький омега с изумрудными глазами подошел ближе и потерся головой о его плечо.

Чу Таньсин опустил взгляд:

— Нет.

Риен мгновенно изменился в лице:

— Что ты собираешься делать? Какой ещё мелкий бес тебя удержал?

После двухсекундной паузы Чу Таньсин ответил:

— Командующий.

Риен: «...»

Вероятно, эти две секунды молчания Таньсин потратил на то, чтобы сопоставить Командующего с образом мелкого беса.

— Тогда ладно, — Риен махнул рукой и бодро убежал.

Чу Таньсин проводил взглядом его удаляющуюся фигуру. Тонкая талия омеги была обтянута чёрной формой, а под пушистыми темно-зелеными волосами виднелась полоска белой шеи, где на месте железы был наклеен маленький светло-зеленый цветок, блокирующий запах феромонов.

Он отвел взгляд и вошел в главный корпус.

...

— Командующий, вы вызывали?

У окна стоял изящный молодой человек. Рассеянный свет создавал вокруг него легкий ореол, а его глаза казались чистыми и прозрачными, словно глазурь. Он смотрел в окно, сохраняя спокойствие.

Услышав стук, он обернулся:

— Да. Это твой табель успеваемости?

Белоснежные пальцы пододвинули к нему лист бумаги. Чу Таньсин подошел к рабочему столу и мельком взглянул на оценки.

Помолчав, он ответил:

— Да.

Ши Цзи вернулся в кресло, положил изящную ладонь на подбородок и медленно поднял холодный взгляд:

— У тебя серьезный перекося в специализации?

Вице-президент студенческого совета на мгновение замялся и слегка кивнул:

— Есть немного.

Ши Цзи поправил его:

— Это не немного, это очень серьезно.

Длинные пальцы постучали по столу, отливая холодным блеском нефрита.

— Первое место по стрельбе на дистанции, но провал в ближнем бою. Хотя для тех, кто специализируется на дальнем огне, это нормально. Но я не думаю, что ты настолько плох.

Ши Цзи равнодушно поднял глаза. Возможно, вдохновленный доверием Командующего, юноша шевельнул губами. На его тонком веке, когда он опустил глаза, была видна маленькая светло-коричневая родинка.

— Обычно я не настолько плох, — сказал он. — Возможно, на экзамене произошла ошибка.

Ши Цзи несколько секунд пристально смотрел на него, а затем поднялся:

— Идем со мной.

Он не любил пустых слов и не стремился лезть в чужую жизнь. Способен человек или нет — можно проверить на деле.

В зале для тренировок Ши Цзи достал меха-кулон класса А и бросил его парню. Чу Таньсин в спешке поймал его. В Академии такие вещи были на вес золота, и только Командующий мог так небрежно с ними обращаться.

— Надевай.

Чу Таньсин не любил лишних вопросов.

— С кем я буду сражаться? — прямо спросил он.

Ши Цзи выудил второй кулон и, опустив взгляд, надел его на шею:

— Со мной.

Он призвал меха с помощью психической энергии, и белая металлическая оболочка мгновенно окутала его тело. Когда Ши Цзи открыл глаза, он уже находился в кабине меха класса А.

У меха класса А не было нейронной связи с искусственным интеллектом, поэтому вести диалог было невозможно. Ши Цзи вручную управлял машиной, глядя на синего меха напротив:

— Атакуй меня.

Чу Таньсин немного помедлил. Всё-таки это был первый бой с Командующим с момента его прибытия в Академию. И в этот самый миг белый мех с невероятной скоростью бросился в атаку, нанося резкий, беспощадный удар. Даже без использования специального оружия, в рукопашном бою, Чу Таньсин почувствовал удушающее давление.

Бам!

Кулак прошел в миллиметре от лица и пришелся в плечо синего меха.

— Если бы это был настоящий бой, ты был бы уже мертв, — холодно произнес Ши Цзи.

Лицо Чу Таньсина напряглось:

— Прошу прощения, давайте снова.

Он первым пошел в наступление на белого меха, но спустя несколько приемов понял, что даже не может коснуться противника. Каждый его выпад уходил в пустоту, а один случайный удар оппонента заставлял его мех валиться с ног.

— В этот раз была бы сломана нога.

Ши Цзи не стал наносить удар до конца, ведь повреждения меха отражаются и на пилоте. Это требовало колоссальных затрат психической энергии. Однако его холодные комментарии ранили гораздо сильнее.

— Посмотрим, сколько ещё способов умереть ты продемонстрируешь.

— ...

Разъяренный юноша, очевидно, забыл, что перед ним стоит сам Командующий. В нем проснулся азарт, он стиснул зубы:

— Ещё раз!

Весь день продолжался этот поединок, пока энергия меха не иссякла, а психические силы не были полностью истощены. Увидев, что парень не сдается, а становится всё упорнее, давно забыв о необходимости скрывать свою истинную силу, Ши Цзи небрежно бросил:

— Достаточно. На сегодня всё.

Опомнившийся Чу Таньсин: «...»

Ши Цзи вышел из кабины и положил кулон на место для автоматической подзарядки. Он выглядел так же, как и всегда. А вот Чу Таньсин был совсем другим: из-за огромного расхода психической энергии он промок насквозь, словно попал под ливень, а черные волосы прилипли к холодному, бледному лбу.

— Простите, Командующий.

Не дожидаясь вопросов, он признался сам:

— Я... я поддался на экзамене.

Как вице-президент студенческого совета, он всегда славился строгостью и дисциплиной. Никто и подумать не мог, что он способен схалтурить на выпускном экзамене.

Ши Цзи спокойно посмотрел на него:

— Твоих результатов хватило бы, чтобы превзойти первого.

Чу Таньсин не стал отрицать. Он тихо опустил глаза:

— Но он хотел быть первым.

— ...

Ши Цзи с легким недоумением посмотрел на парня. Тот выглядел нелюдимым и холодным — временами точь-в-точь как он сам. Совсем не похоже на того, кто пойдет на уступки ради кого-то другого.

Чу Таньсин слегка кашлянул и, отведя взгляд, неловко добавил:

— Он такой шумный, особенно когда начинает капризничать... Поэтому, раз уж он так хотел, я ему уступил.

Ши Цзи, который сам всегда был вне конкуренции, явно не понимал ход мыслей молодежи. Он прищурил светлые, как глазурь, глаза, в которых отражались строгость и полное непонимание ситуации.

— Если он хочет, ты ему уступаешь?

<http://bllate.org/book/20922/2117196>